

Киевский «Ревизор» – ремейк знаменитого спектакля Товстоногова.

Фото Ирины Сомовой

Русские горки – киевская прописка

В воскресенье в Москве начинаются гастроли Киевского театра русской драмы им. Леси Украинки

Олег Вергелис
Киев

Русская драма пакует чемоданы. «В Москву, в Москву!» Гастроли в Белокаменной испокон веков считались для украинских театров (и не только для них) эмблемой престижа, неким условным пропуском в иллюзорную театральную Мекку. Киевский театр представит на суд москвичей несколько своих заметных работ последнего, «построговцевского» периода. «Ревизор»: ремейк знаменитого спектакля Георгия Товстоногова в БДТ, выполненный в Киеве Юрием Аксеновым с мощной актерской командой (Юрий Мажуга, Лариса Кадочникова, Ольга Сумская, Антон Мухарский). «Настоящий мужчина в начале тысячелетия»: инсценировка Мигеля де Унамуну с молодой звездой театра Натальей Долей в главной роли. «Госпожа министерша»: режиссерская работа худрука, который попытался «соскрести» с Нушича слой бытовизны и приправить шлягерную комедию аксессуарами из «загашника» Дюрренматта – власть и смерть, триумф и трагедия; эти категории довлеют над комической фабулой в виде могильного монумента Госпожи, нависающего над сценой. Киевляне покажут также спектакли «Тойбеле и ее демон», «Мечь по-итальянски». И именно в Москве на сцене Театра им. Вахтангова Михаил Резникович презентует свою последнюю премьеру – «Каменный властелин» Леси Украинки. Этой властелин был болен целый год в прямом и переносном смысле. Слишком большая ответственность... Как-никак в пятый раз театр обращается к шедевру Леси Украинки. А честь мундира дорогого стоит. Сегодня жизнь этого театра как выражение на русских горках. Полные залы. Но труппа из 90 человек задыхается без дополнительных площадок. Театр пытается свою афишу разнообразить (в наличии и классики, и современники). Но в Киеве согласно местным законам запрещено клеить на городских тумбах афиши театра, поскольку они... на русском языке.

В «обмен» из Москвы в Киев едет Театр имени Вахтангова. Хотя, по правде сказать, об обмене – в традиционном, советском смысле больших обменных гастролях – говорить не приходится: Киевский театр русской драмы едет по линии российского Министерства культуры в рамках Года Украины в России. Перед отъездом в Москву на наши вопросы ответил художественный руководитель Киевского театра русской драмы им. Леси Украинки Михаил Резникович.

– Михаил Юрьевич, вы репетируете Лесю Украинку. А рядом уйма текущих экономических театральных проблем – зарплаты, сборы, занятость труппы и т.д.

– Сейчас самый ответственный момент – гастроли в Москве. Это очень серьезные гастроли. В Москве мы впервые покажем «Каменного властелина». Причем две недели не будет репетиций спектакля... В Вахтанговском театре – мало того что другая площадка, другая акустика. Волнуюсь, как впишется в контекст вахтанговцев замечательная сценографическая «партитура» Марины Сергеевны Левитской. Московские гастроли – вообще экстремальная ситуация: монтировка, прогон, спектакль... Бешеный ритм. Каждое свое название играем только один вечер. А «Каменный властелин» – вообще одна из самых сложных постановок для меня. Наряду с «Отелло», «Бесприданницей», «Игроком»... Классический спектакль требует неверо-

Додина Петра Семака. Выдергивает от Волчек Валерия Хлевинского. А мне неоткуда выдернуть. Он берет «первачей», актеров среднего поколения. И Семаку не нужно объяснять каких-то прописных театральных истин. Родить среднее поколение нельзя, его можно только воспитать.

– У Табакова во МХАТе было 15 премьер за сезон. У вас такое сейчас возможно? Помоему, подобной цифрой могли похвастаться лишь передвижные украинские театры в годы революции.

– Отношусь к этому, в общем, положительно. Поймите, Табаков строит другой театр. Он строит его на руинах, на обломках. Ему нужно было резко поменять репертуар. У него не было времени, чтобы отделять каждый спектакль. Ограничить его...

– Региональный театр всегда давал подпитку столичному. Вы не присматриваетесь к каким-то именам в провин-

там помогают спонсоры. И куда он не уедет. Ни в какой Киев. Я дать ему полторы тысячи не могу. У нас в театре многие актеры снимают квартиры или живут в общежитиях. И им надо помогать. Это отдельная болезненная тема. А уж уровень заботы государства о культуре – и вовсе другой разговор.

– Когда-то было принято писать прокламации о программе театра. Сейчас, как мне кажется, во многих театрах только одна программа – стать буржуазнее. Хотя и Петер Штайн ведь однажды сказал, что программа театра – это только хороший спектакль...

– У каждого художника есть свой образ театра: какой он должен быть или каким он был когда-то. Мой образ театра – это традиции, помноженные на время. Я этим руководствуюсь. С другой стороны, все это безумно индивидуально. Нельзя ведь подогнать все под одну гребенку. Что-то получается, что-то нет. Вы говорите «буржуазнее», но опять же, что такое наша элита? Театр ведь работает и для демократического зрителя. Повторюсь, нам сейчас безумно не хватает новых площадок, где можно экспериментировать, искать новые формы. Да, Табаков... Но не забывайте, что у него три сцены во МХАТе. А у нас есть дополнительная сцена, однако пожарные пока предъявляют нам свои правила безопасности и не разрешают там играть. В фойе мы можем играть только после окончания спектакля на боковой сцене. Иначе – работа в убыток себе же. Почему я так долго приближаюсь к «Талантам и поклонникам» Островского? Хотя, казалось бы, вон он, уже готовый замечательный макет Марины Сергеевны Левитской (сам свидетель: макет действительно прекрасный – со сквозным гиперметафоричным образом, с некоей обнаженной и обнаженной «трещиной» внутри драматургии Островского. – О. В.)... А потому что театр должен зарабатывать, чтобы жить. Почему я поставил «Министершу» перед «Талантами»? Вот поэтому. Мы, конечно, пытаемся выйти из «буржуазной» ниши, хотя определение это уже давно никого не смущает в контексте мирового театра, и ту же «Министершу» пытались поставить как спектакль, который отвечал бы духу времени.

– И опять о мастерах. Думаете ли, чем их занять?

– Может быть, вы знаете такую пьесу – «Квартет». О четырех гениальных певцах, решивших исполнить «Риголетто» в старости. Там замечательно выписаны роли для четырех актеров старшего поколения.

Сейчас у многих театров только одна программа – стать буржуазнее

ятных затрат как физических, так и внутренних духовных и смысловых. Правда, актеры наши работают одержимо, и москвичам придется первым оценить эту работу. Потому что премьерой «Каменного властелина» в Киеве мы покажем только 9 ноября.

Произошло это потому, что из-за гастролей «Ленкома», лихорадки подготовки к Москве и условий московской таможни, декорации наших спектаклей должны были в Москве за неделю до начала гастролей.

– Табакову, мне кажется, проще, чем вам. Он не режиссер – он менеджер.

– Наверное, мне в этом плане действительно труднее, чем Табакову. Но легче, нежели Михаилу Александровичу Ульянову в Вахтанговском. Что касается Табакова... В Художественный театр ему нужно было вбросить новых актеров. И он это сделал. Поэтому чисто художественные достижения могут быть скромными. Но театр становится потихонечку живым. Очевидно. Собственно, у Олега Павловича сейчас почти такая же история, как была у меня, когда я пришел в Русскую драму в 94-м. Тогда в нашем театре было три актера в возрасте от 35 до 48 – Назарова, Заднепровский и Кудря. Вообще было некому играть... Табакову, безусловно, легче. Он выдергивает от

ции? К тем, кто мог бы украсить вашу труппу?

– Понимаете, в каждом хорошем театре есть своя природа чувств. Вот Олег Борисов. Он ушел из Русской драмы в ленинградский Большой драматический театр к Георгию Александровичу Товстоногову и первые пять лет ничего там не играл. Только эпизод на три минуты в спектакле «104 страницы про любовь». Товстоногов снял его с роли Петра в «Мещанах», снял с Хлестакова в «Ревизоре». Борисов пять лет как бы притирался, осваивая природу чувств БДТ. А первый его сценический «удар» действительно был замечательный. Когда он в буквальном смысле поборол Владимира Рецептера в шекспировских хрониках. Причем спектакль родился по идее Рецептера. И он хотел помочь Товстоногову в режиссуре и играть роль принца Гарри. И вот накануне премьеры Товстоногов снял его с этой роли. А еще раньше отстранил от режиссуры этого спектакля. Театр в принципе очень жестокая вещь...

...Мы хотели пригласить к себе одного способного актера из другого театра. Не столичного. Я думал, что у нас приличные ставки – 500–600 гривен, – и спросил его: «А сколько вы у себя получаете?» Он говорит: «Полторы тысячи». Потому что